

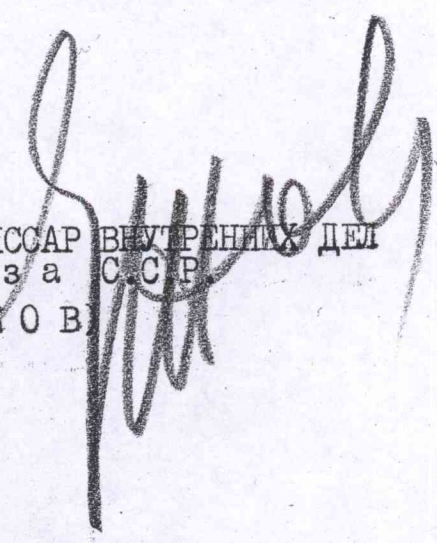
87
156

Совершенно секретно.

С Е К Р Е Т А Р Ю Ц.К. В.К.П.(б)

Т О В . С Т А Л И Н У .

Направляю первый протокол допроса арестованного участника антисоветской украинской националистической организации БОРИСЕНКО А.Н. - бывшего командира 45-го мотомехкорпуса, от 17 марта 1938 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНЕШНИХ ДЕЛ
С о ю з а С С Р
(Е Ж О В)

" 3 " апреля 1938 года.

А-102507

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого БОРИСЕНКО Антона Николаевича

от 17 марта 1938 года.

БОРИСЕНКО Антон Николаевич, 1889 года рождения, член партии с-р с 1911 по 1918 год, бывший прапорщик царской армии, бывший член ВКП(б) с 1918 года, исключен в связи с арестом. До ареста командир 45 мотомехкорпуса, военное звание - комдив.

ВОПРОС: - Вы дали показания о том, что антисоветская украинская националистическая организация, участником которой Вы состояли, подготавливала вооруженное выступление для свержения Советской власти на Украине.

Расскажите, какова была Ваша роль в подготовке этого предательского выступления против украинского народа?

ОТВЕТ: - По поручению антисоветской украинской националистической организации я подготавливал в 45 мехкорпусе, которым я командовал, танковый батальон для участия в вооруженном выступлении. Этот батальон я старался уком-

плектовать националистически настроенным командным составом. О том, как практически этот батальон использовать, я должен был получить указания перед самым вооруженным выступлением. В этом и выразилось мое участие в подготовке вооруженного выступления.

О своей роли в националистической организации я ничего к ранее данным показаниям добавить не могу.

ВОПРОС: - Зря Вы пытаетесь путем обмана искусственно сузить Вашу роль в антисоветской националистической организации. Вам это не удастся. Вы полностью разоблачены показаниями других участников военного штаба организации.

ОТВЕТ: - Мне непонятно: о каком военном штабе организации Вы говорите?

ВОПРОС: - Вы, БОРИСЕНКО, не изворачивайтесь. Вы хорошо знаете о каком военном штабе организации идет речь. Мы требуем от Вас исчерпывающих показаний о Вашей роли в военно-националистической организации и в подготовке вооруженного выступления..

ОТВЕТ: - Все, что я знал я уже рассказал. О существовании военного штаба организации мне ничего неизвестно. Быть может определенная группа участников организации и

3.

мыслилась, как военный штаб, но организационно такой штаб оформлен не был.

ВОПРОС: - Вы заклятый враг Советской власти и упорно пытаетесь многое скрыть из предательской деятельности организации.

Сейчас Вам будут даны очные ставки с участниками военно-националистической организации, которые Вас будут изобличать.

ОТВЕТ: - Прошу мне очных ставок не делать. Я буду давать правдивые показания.

Должен заявить Вам, что я пытался скрыть свою руководящую роль в антисоветской военно-националистической организации, так как считал, что об этой моей деятельности следствию неизвестно и она останется не вскрытой. Кроме того я имел в виду сохранить от репрессий известных мне участников военно-националистической организации и дать им возможность продолжать антисоветскую работу. Сейчас я убедился в том, что я полностью изобличен, поэтому то и дальнейшее заpiresательство считаю бесполезным.

Задавайте вопросы и я буду Вам правдиво отвечать.

ВОПРОС: - Расскажите о Вашей роли в подготовке вооруженного выступления против Советской власти на Украине.

ОТВЕТ: - С 1929 года до ареста я состоял членом подпольного военного штаба антисоветского украинского националистического центра.

ВОПРОС: - Что из себя представлял этот антисоветский украинский националистический центр?

ОТВЕТ: - Антисоветский украинский националистический центр возглавлял антисоветскую националистическую работу на Украине. В этот центр входили преимущественно бывшие боротьбисты, проникшие в враждебных целях на руководящие посты в КП(б)У и правительственные учреждения.

Позже антисоветский националистический центр через различные каналы объединил все националистическое подполье на Украине и подготавливал вооруженное восстание для свержения Советской власти и создания украинского самостоятельного буржуазного государства.

Из участников антисоветского националистического центра мне были известны ЛЮБЧЕНКО - бывший председатель Совнаркома УССР; ПОРАЙКО - бывший заместитель председателя Совнаркома УССР; СКРЫПНИК - бывший нарком просвещения; ЗАТОНСКИЙ - бывший нарком просвещения и ДУБОВОЙ - командующий войсками ХВО. Возможно, что в центр входили и другие лица, но я их не знаю.

ВОПРОС: - А кто, кроме Вас, входил в подпольный военный штаб?

ОТВЕТ: - В военный штаб входили: ДУБОВОЙ - командующий войсками ХВО; КРИВОРУЧКО - командир 2-го кавалерийского корпуса; КАПУЛОВСКИЙ - командир корпуса ВУЗ; ВАСИЛЕНКО - бывший командир 17 стрелкового корпуса; ГАРЬКАВЫЙ - бывший командир 14 стрелкового корпуса, впоследствии командующий войсками Уральского военного округа; СОКОЛОВ-СОКОЛОВСКИЙ - начальник штаба Харьковского военного округа.

В военный штаб входил также представитель польской военной организации - бывший командир 14 стрелкового корпуса, а затем заместитель командующего войсками Харьковского военного округа - КВЯТЕК.

Военный штаб разрабатывал структуру повстанческих формирований, планы вооруженного выступления против Советской власти и проводил вербовочную работу среди командного состава РККА в руководившуюся им военно-националистическую организацию.

От антисоветского украинского националистического центра военным штабом руководили члены этого центра ЛЮБЧЕНКО и ЗАТОНСКИЙ.

ВОПРОС: - Когда был создан военный штаб?

ОТВЕТ: - Военный штаб был создан в 1928 году по инициативе членов центра антисоветской националистической организации ЛЮБЧЕНКО и ЗАТОНСКОГО.

О необходимости создания военно-националистической организации и для руководства ею - военного штаба, мне говорил ДУБОВОЙ в конце 1928 года, когда я был начальником Харьковской школы "Червоных старшин". Произошло это в следующей обстановке: ко мне на квартиру в Харькове по Сумской улице зашел ДУБОВОЙ и мы с ним обсуждали вопросы, связанные с деятельностью нашей организации.

ДУБОВОЙ сообщил мне, что националистический центр, в частности ЛЮБЧЕНКО и ЗАТОНСКИЙ считают, что работа по подготовке вооруженного восстания на Украине ведется недостаточно активно; что участники националистической организации на местах действуют безсистемно и разбросанно; нет единого руководства по созданию повстанческой базы и, что особенно подчеркивал ДУБОВОЙ, центр считает весьма слабой работу в Красной армии.

Как говорил ДУБОВОЙ, центр организации рассматривает политическую обстановку на селе, в связи с нажимом на кулака, как весьма благоприятную для предстоящих в недалеком будущем активных повстанческих действий. Поэтому нужно уже сейчас организованно провести подготовительную работу

к восстанию. Особые требования в этом направлении центр организации предъявляет нам - участникам организации из числа военных работников.

Для вооруженного выступления центром решено сформировать подпольную повстанческую армию, для которой нужны командные кадры и эта задача целиком ложится на нас - участников военно-националистической организации.

"Верхушка у нас есть - сказал ДУБОВОЙ - но это еще недостаточно; нужны командиры повстанческих дивизий, полков, батальонов; наконец, нужен средний командный состав, а тех и других у нас очень мало".

Далее ДУБОВОЙ заявил, что по указанию центра под его - ДУБОВОГО руководством создается военный штаб организации, который должен заняться разработкой планов вооруженного выступления вопросами организации повстанческой армии, вербовкой в военно-националистическую организацию новых участников из командиров РККА, созданием баз оружия для повстанческих формирований.

Вопрос о том, кто персонально войдет в военный штаб, в ближайшее время будет окончательно разрешен центром организации. На этом ДУБОВОЙ свою информацию закончил.

В начале 1929 года я был командирован в Москву на курсы усовершенствования высшего командного состава. В это

же время на курсы был командирован и ДУБОВОЙ.

Однажды на квартире у КАПУЛОВСКОГО, который к этому времени был переведен в Москву на должность помощника начальника Командного управления РККА, собрались ДУБОВОЙ, ГАРЬКАВЫЙ, КАПУЛОВСКИЙ и я.

ДУБОВОЙ проинформировал нас о том, что центр принял окончательное решение об организации военного штаба и назвал персонально состав членов штаба, о котором я показывал выше. О себе ДУБОВОЙ сказал, что он центром националистической организации назначен командующим вооруженными силами будущего самостоятельного украинского государства.

ДУБОВОЙ нам заявил, что основной задачей военного штаба является создание на Украине подпольной повстанческой армии из националистических элементов регулярных частей Красной армии и крестьянских повстанческих отрядов. ДУБОВОЙ заявил, что сейчас он озабочен этой большой задачей и думает над тем, как организационно построить эту работу. Он предложил мне и КАПУЛОВСКОМУ также продумать этот вопрос.

ДУБОВОЙ предложил ГАРЬКАВОМУ и КАПУЛОВСКОМУ использовать свое положение в Командном управлении РККА, в целях комплектования украинскими националистическими кадрами ряда дивизий Украинского военного округа.

Помню, что он назвал 100, 99, 95, 96 и 45 дивизии, где уже имелось некоторое количество командного состава из националистов, главным образом, из числа командиров, окончивших школы "Червоных старшин".

Там же обсуждался вопрос и о привлечении в военно-националистическую организацию командира 17 корпуса ВАСИЛЕНКО; командира полка 23 дивизии КОВАЛЕНКО; командира полка 46 дивизии ГАВРЮШЕНКО и помощника командира 44 дивизии ГАВРИЧЕНКО.

В отношении КОВАЛЕНКО, ГАВРЮШЕНКО и ГАВРИЧЕНКО ДУБОВОЙ дал указания ГАРЬКАВОМУ постараться продвинуть их на должности командиров дивизий.

В апреле 1929 года я, по окончании курсов, поехал в Киев, куда я был назначен командиром 45 дивизии. Этого моего назначения еще с 1928 года добивался ДУБОВОЙ.

ВОПРОС: - Вы состояли начальником школы "Червоных старшин", которая для националистического центра представляла особо важное значение, так как в этой школе, главным образом, готовились командные кадры военно-националистической организации.

Почему же ДУБОВОЙ добивался Вашего назначения в Киев на 45 дивизию?

ОТВЕТ: - Вместо меня начальником Харьковской школы "Червоных старшин" был назначен другой участник националистической организации МИЩЕНКО и таким образом военно-националистическая организация ничего на этом не теряла. Мне же было поручено возглавить работу по созданию антисоветских националистических кадров на таком важном участке, каким являлся Киевский военный гарнизон.

ВОПРОС: - А чем был вызван перевод в Москву КАПУЛОВСКОГО на должность помощника начальника Командного управления РККА?

ОТВЕТ: - ДУБОВОЙ, информируя меня и КАПУЛОВСКОГО о предстоящем моем назначении в Киев, сказал о том, что КАПУЛОВСКОГО переводят в Москву в Командное управление РККА. Перевод КАПУЛОВСКОГО состоялся не по инициативе организации, но мы против него не возражали, так как это совпадало с нашими интересами.

На КАПУЛОВСКОГО возлагалась задача совместно с ГАРЬКАВЫМ, который в то время являлся начальником Командного управления РККА, стягивать на Украину командиров из националистов, разбросанных по другим военным округам Советского Союза.

Кроме того ГАРЬКАВЫЙ и КАПУЛОВСКИЙ должны были прово-

дить назначения командиров националистов в Украинском военном округе, а также продвигать их по службе.

ВОПРОС: - Из Москвы Вы поехали прямо в Киев?

ОТВЕТ: - Нет, я сначала поехал в Харьков, где встретился с ЗАТОНСКИМ. Он проинформировал меня о решении националистического центра создать военный штаб и о персональном составе этого штаба.

ВОПРОС: - Были ли Вы до этого связаны с ЗАТОНСКИМ?

ОТВЕТ: - Знаком я с ним с 1925 года, но до этой встречи в Харькове организационно с ним связан не был.

Перед моим отъездом из Москвы ДУБОВОЙ сообщил мне, что ЗАТОНСКИЙ является одним из руководителей антисоветской националистической работы на Украине. ДУБОВОЙ мне сказал, что ЗАТОНСКИЙ просил, чтобы перед поездкой в Киев я повидался с ним.

ВОПРОС: - Расскажите подробно о Вашей беседе с ЗАТОНСКИМ.

ОТВЕТ: - В основном мы беседовали о военном штабе организации. ЗАТОНСКИЙ мне говорил примерно тоже, что и ДУБОВОЙ.

ВОПРОС: - Разве ЗАТОНСКИЙ искал с Вами встречи для того, чтобы рассказать Вам о том, что Вам уже было известно от ДУБОВОГО? Вы, БОРИСЕНКО, здесь что-то не договариваете.

ОТВЕТ: - ЗАТОНСКИЙ хотел со мной встретиться и поговорить специально в связи с моим назначением в Киев.

ЗАТОНСКИЙ мне заявил, что моему назначению на 45 дивизию националистический центр придает особое значение.

Он говорил: "Среди командного состава 45 дивизии немало националистов. Из 45 дивизии выделены 100 и 96 территориальные дивизии, командный состав которых связан с командным составом 45 дивизии. Развернув работу по сколачиванию националистических кадров из командного состава 45 дивизии, Вам будет легко распространить свое влияние и на эти дивизии и фактически возглавить военно-националистическую работу в частях Красной армии на Киевщине. Было бы желательным укомплектовать националистами отдельные подразделения для того, чтобы в каждой из этих дивизий иметь одну целиком преданную нам роту или батальон, а по возможности и полк, на которые мы могли бы опереться в момент восстания.

Кроме того не следует забывать, что 45 дивизия обладает большим запасом оружия для второочередной дивизии.

Это оружие нужно будет использовать для вооружения повстанческих отрядов, сформированных в сельских районах. Поэтому Вам нужно этот арсенал всячески расширять и беречь у себя в дивизии".

Кроме этого ЗАТОНСКИЙ коротко проинформировал меня о работе, развернутой на селе по подготовке там повстанческих формирований.

Он говорил, что эту работу проводят петлюровские офицеры, участники галицийской армии, бывшие руководители политбанд, священнослужители авто-кефальной церкви; особо большую роль в создании повстанческих формирований играют прибывшие из-за границы реэмигранты из бывших петлюровцев и других националистов.

Расставаясь с ЗАТОНСКИМ, я обещал сделать все возможное, чтобы выполнить указания националистического центра.

ВОПРОС: - Вы еще ничего не сказали о проведенной Вами антисоветской работе до от'езда на учебу в Москву.

ОТВЕТ: - В военно-националистическую организацию я вошел в 1927 году; в то время я состоял начальником школы "Червоных старшин" в Харькове. В организацию я был вовлечен КАПУЛОВСКИМ, который связал меня с членами антисоветского националистического центра СКРЫШНИКОМ, ЗАТОНСКИМ и

позже с ЛЮБЧЕНКО.

Националистический центр уделял школе "Червоных старшин" много внимания, рассматривая ее, как базу для создания командных повстанческих кадров, которыми должны были насыщаться части существовавшего тогда Украинского военного округа.

СКРЫШНИК мне неоднократно говорил, что успех вооруженного выступления в значительной степени зависит от того, на чьей стороне находится средний офицерский состав, который ближе всего стоит к солдатской массе и может влиять на нее. Он указывал, что "с одними генералами не выступишь".

"Ваша задача - говорил СКРЫШНИК - как можно шире использовать возможности школы, воспитать и насадить в войсках на Украине побольше командиров из наших людей".

К этому времени в школе "Червоных старшин" уже была проведена большая вербовочная работа в военно-националистическую организацию.

В 1927 году КАПУЛОВСКИЙ меня связал с участниками военно-националистической организации в школе:

Преподавателями ЯКУБСКИМ, ОГРИЗКО, ФИАЛКА, СОРОКА, РАКОМ Онисимом, ОЛЕЙНИКОМ Василием, МЕДВЕДЕВЫМ, СВЯТСКИМ, БЕЛАШЕМ Тимофеем; НЕБОРОКА - командиром батальона, СТОВ-

БОВИМ - командиром эскадрона, ПЕЛИНОГА - командиром эскадрона, УСЛИНСКИМ - командиром батальона и ТКАЧУКОМ - начальником хозчасти школы.

Лично мною за время пребывания в школе были завербованы в военно-националистическую организацию:

1) СЕРГА - преподаватель школы "Червоних старшин"; в прошлом командир петлюровского полка; в последнее время он был помощником командира полка в ХВО;

2) ЖМАЧЕНКО - помощник начальника школы "Червоних старшин"; националист; в последнее время он был воєкомом колхозного корпуса в ДВК;

3) НЕСТЕРЕНКО Иван - помощник начальника школы "Червоних старшин"; бывший боротьбист, издавал в Кременчуге боротьбистскую газету; сейчас он должен работать где-то в системе Наркоминдела;

4) ДУБРАВА - преподаватель школы; бывший офицер царской армии; в последнее время работал редактором военного издательства "На Варти" в Киеве;

5) ПЕТРИЦА - преподаватель школы; галичанин, участник "УВО" (Украинская военная организация); в последнее время он командовал батальоном в 4-й танковой бригаде;

6) ИВАНЧЕВСКИЙ - преподаватель школы, галичанин, служил офицером у Петлюры. Где сейчас не знаю;

7) БИРЮКОВ - ад'ютант школы; бывший офицер царской армии, националист; в последнее время служил командиром батальона в одной из танковых частей КВО.

ВОПРОС: - Кто вербовал курсантов в военно-националистическую организацию?

ОТВЕТ: - Я сам курсантов не вербовал; эту работу проводили участники организации из числа преподавателей^И командиров школы. Из их докладов у меня сохранились в памяти фамилии следующих курсантов, завербованных в военно-националистическую организацию и выпущенных в части Украинского военного округа: НИКОЛЕНКО, БАРАБАШ, ПРУДКОЙ, СВЕТИЧНЫЙ, ЧЕРВЕНКО, СУХИЙ и СМАГЛИЙ. Я постараюсь припомнить фамилии и других курсантов, завербованных в организацию, и назову их Вам. Выпускаемые из школы курсанты, завербованные в военно-националистическую организацию, направлялись, главным образом, в 45, 96, 95 и 100 дивизии.

ВОПРОС: - Почему именно в эти дивизии?

ОТВЕТ: - На этот счет я получил указания от СКРЫШНИКА. Дело в том, что СКРЫШНИК и другие члены подпольного националистического центра, являвшиеся членами Советского правительства Украины усиленно добивались украинизации

этих дивизий. При положительном разрешении этого вопроса, из этих украинизованных дивизий все русские были бы выжты, так как всю работу там намечалось проводить на украинском языке: подача команды, изучение уставов, материальной части, делопроизводство и т.п.

Националистический центр имел в виду широко развернуть националистическую работу в этих дивизиях, рассчитывая таким образом в вооруженном выступлении против Советской власти иметь в своих руках компактные военные части.

С этой целью в 45, 95, 96 и 100 дивизиях усиленно накапливался командный состав из участников военно-националистической организации.

По указанию националистического центра, сперва КЛОЧКО, а затем я и КАПУЛОВСКИЙ подготавливали к выпуску уставы РККА на украинском языке для этих дивизий.

После того, как в украинизации этих дивизий было отказано, националистический центр в вопросе подготовки сил для вооруженного выступления против Советской власти основные усилия переносит на создание повстанческих отрядов в селах и повстанческих формирований в второочередных частях. В кадровых частях РККА было решено ограничиться вербовкой командиров украинцев, враждебно относящихся к Советской власти, в военно-националистическую организацию.

Они предназначались для руководства повстанческими отрядами и более крупными повстанческими соединениями во время выступления.

ВОПРОС: - Какую еще антисоветскую работу Вы проводили в школе "Червоных старшин"?

ОТВЕТ: - По указанию националистического центра я добился направления на учебу в академию имени Фрунзе ряда командиров школы - националистов.

Направляя их в академию, я каждому из них давал указания по окончании учебы настаивать на возвращении в Украинский военный округ.

Из таких командиров я помню СТЕЦЯ, ЛАВРИКА, ПАШЕНКО, ПИЛИПЕНКО, СКОТАРЕНКО и МИХАЙЛЕНКО. Но это не все. Часть из них по окончании академии возвратилась на Украину, другим же это не удалось и они были направлены в другие округа. Однако, мы их не теряли из виду, рассчитывая перетянуть на Украину.

В 1928 году СКРЫШНИК вызвал меня к себе и заявил, что, поскольку школа "Червоных старшин" выпускает только командиров пехоты, мы лишены возможности распространять свое влияние на кавалерийские и артиллерийские части Украинского военного округа.

СКРЫШНИК и ЗАТОНСКИЙ пытались через правительство добиться украинизации Елисаветградской кавалерийской школы и одной из артиллерийских школ. После обсуждения этого вопроса в националистическом центре, он поставлен не был из опасений, что это может вызвать подозрения в Москве. Поэтому они предложили мне добиться расширения школы "Червоных старшин" за счет создания артиллерийского и кавалерийского отделов.

Из-за вмешательства штаба РККА и эта попытка не удалась. Однако, мы добились организации украинизированного кавалерийского эскадрона в существовавшей тогда Елисаветградской (ныне Кирово) военной школе и украинизированной батарее в Киевской артиллерийской школе.

По предложению СКРЫШНИКА я направил командиром эскадрона в Елисаветградскую кавшколу участника военно-националистической организации СТОВБОВОГО.

На должность командира батареи в Киевскую артшколу также был назначен участник нашей организации. Перед их отъездом я дал им указания о проведении националистической работы среди курсантов эскадрона и батареи.

Вот примерно все то, что мною было сделано по организации антисоветской работы в школе "Червоных старшин".

ВОПРОС: - Какую антисоветскую работу Вы развернули

после переезда в Киев?

ОТВЕТ: - Переехав в 1929 году в Киев на должность командира 45 дивизии, я приступил к организации военно-националистической работы в дивизии.

Прежде всего я решил перетянуть в 45 дивизию группу командиров - националистов из школы "Червонных старшин", чтобы при их помощи развернуть работу по созданию националистического подполья в дивизии. Мне удалось добиться от командования перевода в 45 дивизию ПЕТРИЦЫ, КУЛИКА, ШЕВЧЕНКО, ПИЛИПЕНКО и других. Из них ПЕТРИЦА уже являлся участником военно-националистической организации, остальных же я вскоре после прибытия в дивизию завербовал в организацию.

Этой группе командиров я дал указания начать вербовочную работу, в первую очередь из среды бывших курсантов школы "Червонных старшин".

К этому времени в Киев съехались члены военного штаба КАПУЛОВСКИЙ, назначенный командиром корпуса ВУЗ, и ГАРЬКАВЫЙ, назначенный командиром 14 стрелкового корпуса, с которыми я установил тесную связь.

Осенью 1931 года в Киев приехал ДУБОВОЙ, который вызвал меня на квартиру к ГАРЬКАВОМУ. Здесь было проведено нелегальное совещание военного штаба.

ДУБОВОЙ сообщил мне, что антисоветский украинский националистический центр вошел в контакт с подпольными центрами украинских эсеров, украинских социал-демократов и укапистов, имеющих свою периферию во многих областях и районах Украины.

Для объединения всех повстанческих сил и расширения работы по организации новых повстанческих формирований создан всеукраинский повстанческий комитет (Главповстанком), в котором руководящую роль играют члены националистического центра — ЛЮБЧЕНКО, ЗАТОНСКИЙ и он — ДУБОВОЙ. В состав "Главповстанкома" вошли представители подпольных центров украинских эсеров, эсдеков и укапистов. Фамилии последних ДУБОВОЙ нам не называл.

Затем ДУБОВОЙ поставил вопрос о том, чтобы на базе националистических формирований в частях 96, 99 и 100 территориальных дивизий создать подпольную повстанческую армию.

ВОПРОС: — Правильны ли Ваши утверждения, что в этих дивизиях была столь широкая националистическая база, на основе которой Вы рассчитывали формировать повстанческую армию?

ОТВЕТ: — Конечно, об использовании целиком этих ди-

визий не могло быть и речи. Под повстанческой армией мы имели в виду создание командного костяка этой армии из участников военно-националистической организации — командиров кадра этих дивизий и главным образом приписанных к этим дивизиям, командиров запаса, среди которых было много петлюровских и галицийских офицеров и прочих националистов.

Подготовив ядро командиров для повстанческой армии, мы рассчитывали развертывать армию за счет повстанческих отрядов, создаваемых на местах из бывших петлюровцев, галичан, участников политбанд, кулаков и прочих антисоветских элементов. Мы исходили из того, что в районах комплектования территориальных дивизий имеется очень выгодная для нас база из бывших участников банд Гальчевского и Заболотного, из служивших в петлюровских частях и прочих врагов Советской власти.

Эти территориальные дивизии представляли для нас большие удобства для развертывания работы военно-националистической организации среди начсостава запаса, путем использования разного рода учебных сборов и переподготовки. На вербуемых в военно-националистическую организацию командиров запаса возлагались задачи по созданию повстанческих отрядов в селах.

Вся работа по созданию повстанческой армии была поручена члену военного штаба военно-националистической организации ВАСИЛЕНКО Матвею Ивановичу, командовавшему тогда 17 стрелковым корпусом.

Дальше на этом совещании обсуждался вопрос о снабжении повстанческих отрядов оружием в момент вооруженного восстания. Мы все сошлись на том, что командиры частей — участники военно-националистической организации должны путем очковтирательства и обмана увеличивать заявки на оружие и боеприпасы для своих частей и придерживать оружие, подлежащее сдаче. Таким путем должны были накапливаться запасы оружия и боеприпасов для вооружения повстанческих отрядов.

ДУБОВОЙ предложил рекомендовать участникам военно-националистической организации закладывать тайные склады оружия; ДУБОВОЙ ссылался при этом на опыт партизанской войны 1918-1919 г.г.

После моей информации о проведенной мною националистической работе в 45 дивизии, мне было поручено добиваться у командования УВО разрешения формировать в дивизии украинизированные роты и батальоны, по примеру существовавших тогда в этой же дивизии немецких национальных частей. Эти украинизированные роты и батальоны мы имели в

виду сделать опорными частями военно-националистической организации в дивизии.

На этом совещании ДУБОВОЙ сообщил нам, что командир 2 кавалерийского корпуса КРИВОРУЧКО состоит участником военно-националистической организации и по решению националистического центра вводится в состав военного штаба. При этом ДУБОВОЙ предупредил нас, что центр требует особой законспирированности КРИВОРУЧКО; поэтому категорически запрещается называть его кому либо из участников организации.

ВОПРОС: - Чем была вызвана такая особая законспирированность КРИВОРУЧКО?

ОТВЕТ: - Подробно об этом ДУБОВОЙ не говорил. Он сказал только, что КРИВОРУЧКО пользуется большим доверием в ЦК и Наркомате Оборонны и для центра очень важно это доверие сохранить к нему .

Вскоре после этого совещания военного штаба, я поехал в Харьков и у комвойсками КВО ЯКИРА поставил вопрос о создании в 45 дивизии украинизированных подразделений.

ЯКИРА при помощи ДУБОВОГО мне удалось склонить к этому и он приказал начальнику штаба КВО КУЧИНСКОМУ поставить вопрос об этом в штабе РККА.

По возвращении в Киев я поставил в известность о предстоящем формировании украинизированных подразделений ПЕТРИЦУ, ШЕВЧЕНКО и других участников военно-националистической организации и предложил им постепенно комплектовать подразделения командным и рядовым составом из украинских националистов за счет всей дивизии.

ВОПРОС: - Были ли созданы в дивизии, которой Вы командовали, эти украинизированные части?

ОТВЕТ: - Нет, КУЧИНСКИЙ мне сообщил, что штаб РККА запретил создание украинизированных подразделений и таким образом этот мой план не удался. Тогда я предложил ПЕТРИЦЕ и другим командирам - участникам военно-националистической организации все же продолжать пополнение своих подразделений украинскими националистами, но делать это тонко и замаскированно.

Наряду с этим я дал указания участникам военно-националистической организации расширить вербовочную работу в различных частях дивизии. В частности, я сам в 1932-33г.г. завербовал начальника штаба батальона ЯЧНИКА; начальника штаба батальона НЕГРИБЕЦКОГО и работника штаба ШАПОВАЛОВА. Они все трое ярые националисты.

ВОПРОС: - Что Вами было сделано для снабжения пов-

станцев оружием?

ОТВЕТ: - В этих целях я решил оружейные склады дивизии вывести в удобное место, подальше за город, откуда оружие в нужный момент легко было бы вывезти и вооружить им повстанческие отряды.

Для постройки такого склада я выбрал место в лесу возле станции Беличи, в 20 километрах от города.

В штабе округа я добился разрешения и средств на постройку этого склада. Позже этот склад был превращен в общегарнизонный (г.Киева) с подчинением мне. Это нас еще больше устраивало, так как количество оружия и боеприпасов, хранящихся на складе, значительно увеличилось.

Осенью 1932 года я показал этот склад КАПУЛОВСКОМУ, который, однако, заявил, что этим ограничиваться нельзя и нужно вблизи города закопать тайные склады оружия.

Я КАПУЛОВСКОМУ ответил, что являюсь полным хозяином этого склада и в нужный момент смогу использовать все оружие склада для повстанческих целей; поэтому нет необходимости создавать тайные склады оружия, тем более, что это связано с риском провалиться.

КАПУЛОВСКИЙ все же настаивал на том, чтобы заложить тайные склады оружия, ссылаясь при этом на указания ДУБОВОГО.

Я заявил КАПУЛОВСКОМУ: "тебе, как знатоку партизанского дела, а в будущем руководителю повстанческих отрядов, нужно закладывать склады оружия в крестьянских районах, там оружие будет нужней, здесь же под Киевом нет никакого смысла прятать оружие, поскольку оно и так находится в наших руках".

Летом 1933 года ко мне приехал ДУБОВОЙ и я повез его на машине в место расположения Беличского склада, рассказав по дороге свой разговор с КАПУЛОВСКИМ о тайных складах оружия.

Осмотрев Беличский склад, ДУБОВОЙ согласился с тем, что под Киевом закладывать тайных складов оружия не нужно.

ДУБОВОЙ мне сказал, что из Москвы в сентябре или октябре должен приехать ВАСИЛЕНКО (к этому времени он с Украины уехал и состоял в должности инспектора пехоты РККА) для инспектирования частей и мы тогда соберем совещание военного штаба, так как назрел ряд организационных вопросов, которые нужно совместно решить.

ВОПРОС: - Состоялось ли это совещание военного штаба?

ОТВЕТ: - Да. В сентябре месяце мне позвонил по телефону ГАРЬКАВЫЙ о том, что приехал ВАСИЛЕНКО Матвей Иванович; он просил зайти к нему в гостиницу "Континенталь". В

номере у ВАСИЛЕНКО собрались ДУБОВОЙ, КРИВОРУЧКО, СОКОЛОВ-СОКОЛОВСКИЙ, КАПУЛОВСКИЙ и я.

ВАСИЛЕНКО Матвей жил в двойном номере; мы собрались во второй комнате, где была возможность свободно разговаривать.

КРИВОРУЧКО, КАПУЛОВСКИЙ и я сделали информацию о работе военно-националистической организации в частях, которыми мы командовали. КАПУЛОВСКИЙ рассказал, что он установил связь с партизанами в районах Звенигородщины и Черкащины и через них создал на местах ряд повстанческих отрядов. Он называл фамилии руководителей этих отрядов, но я их сейчас не помню.

КРИВОРУЧКО сообщил о том, что он успешно развернул вербовочную работу в частях 2-го кавалерийского корпуса. Тогда же он назвал завербованных им командира 3-й кавалерийской дивизии МИШУКА, командира 23 кавалерийской дивизии КИРИЧЕНКО; командира 12 мехбригады КОЛЕСНИЧЕНКО и ряд других, фамилии которых я сейчас не помню.

ДУБОВОЙ сообщил нам директиву антисоветского украинского националистического центра о том, что широкое вооруженное восстание, в целях свержения Советской власти и установления на Украине власти самостийного украинского государства, - мы должны готовить к моменту войны против

Советского Союза, Германии и Польши.

В связи с этим, на совещании встал вопрос о том, что каково должно быть организационное построение наших повстанческих сил.

Тогда мы разработали план развертывания 3-х повстанческих армий и 3-х групп повстанческих войск. Эти повстанческие армии и группы должны были развертываться в следующих направлениях:

Южная повстанческая армия на Одешине во главе с командиром 51 дивизии ПРОКОПЧУКОМ;

повстанческая армия на Винничине, во главе с ВАСИЛЕНКО Матвеем;

киевская повстанческая армия, под моим командованием;

кавалерийская повстанческая группа на Волини, под командованием КРИВОРУЧКО;

Черниговская повстанческая группа войск, под командованием ТАРАСЕНКО - командира 15 стрелкового корпуса и

Днепропетровская повстанческая группа войск, под командованием ЗУБКА - командира 30 стрелковой дивизии.

ВОПРОС: - Вы говорите, что вопрос о развертывании повстанческих армий и повстанческих войсковых групп обсуждался на совещании военного штаба в 1933 году.

Арестованный же КАПУЛОВСКИЙ показывает, что развер-

тывание этих повстанческих армий разрабатывалось на совещании военного штаба в 1936 году.

ВОПРОС: - Кто же из Вас говорит правду?

ОТВЕТ: - В 1936 году этот вопрос действительно обсуждался на совещании военного штаба, но уже в порядке окончательного уточнения. Об этом совещании я буду говорить ниже.

Я настаиваю на правильности своих показаний о том, что схема развертывания повстанческих армий в таком виде, как я Вам о ней показал, была разработана на совещании военного штаба, происходившем в номере гостиницы "Континенталь" у ВАСИЛЕНКО еще в 1933 году.

ВОПРОС: - Вы говорите, что на совещании у ВАСИЛЕНКО намечалось создать 3 повстанческих армии. Из показаний же других участников военного штаба известно, что намечалось развертывание 4-х повстанческих армий.

ОТВЕТ: - Это верно, но решение о развертывании 4-х повстанческих армий было принято в 1936 году на совещании военного штаба, происходившем на даче у ВАСИЛЕНКО Марка. В 1933 году речь шла только о 3-х повстанческих армиях.

Еще тогда я заметил ДУБОВОМУ, что из схемы развертывания

вания повстанческих армий у нас выпадает Харьковщина и Донбасс. ДУБОВОЙ мне ответил, что этот вопрос, в связи с какими то особыми соображениями, будет решено дополнительно.

ВОПРОС: - Вы говорите, что ВАСИЛЕНКО Матвей должен был возглавлять повстанческую армию на Винничине, ТАРАСЕНКО на Черниговщине, ЗУБОК на Днепропетровщине.

Между тем ВАСИЛЕНКО Матвей в это время был уже вне Украины и работал в Москве, ТАРАСЕНКО командовал 15 стр. дивизией в Николаеве, а ЗУБОК был начальником школы "Червоних старшин" в Харькове.

Как же они смогли бы возглавить повстанческие армии и группы?

ОТВЕТ: - Вместе с ВАСИЛЕНКО Матвеем мы решили, что накануне выступления он перейдет на нелегальное положение и прибудет в Винницу.

До этого, как говорил ДУБОВОЙ на совещании, в Винницу будет назначен один из участников военно-националистической организации, который будет проводить там повстанческую работу до приезда ВАСИЛЕНКО. Несколько позднее я от КАПУЛОВСКОГО узнал, что эта работа возложена на участника организации - командира 1-го кавалерийского корпуса ДЕМИЧЕВА.

ТАРАСЕНКО и ЗУБОК в то время также не находились в тех местах, где они должны были командовать повстанческими группами, однако ДУБОВОЙ взял на себя продвижение их: ТАРАСЕНКО - на должность командира 15 стрелкового корпуса и ЗУБКА - на должность командира 30 стрелковой дивизии. Вскоре ДУБОВОМУ удалось добиться этих назначений.

ВОПРОС: - Продолжайте Ваши показания о совещании военного штаба.

ОТВЕТ: - На этом же совещании ДУБОВОЙ сообщил нам, что для руководства всей работой по организации повстанческих формирований на местах в областях созданы областные повстанческие комитеты, подчиненные националистическому центру и "Главповстанкому".

По указанию военного штаба в эти областные повстанческие комитеты входили руководящие участники военно-националистической организации. В частности, на Одешине - ПРОКОПЧУК; позже в Черниговский облповстанком был введен ТАРАСЕНКО, в Днепропетровский - ЗУБОК. ДУБОВОЙ предложил мне войти в состав Киевского облповстанкома, для чего связаться с руководителем повстанкома - председателем Киевского облисполкома ВАСИЛЕНКО Марком.

ВОПРОС: - Связались ли Вы с ВАСИЛЕНКО Марком?

ОТВЕТ: - С ВАСИЛЕНКО Марком я связался в конце 1933 года и не порывал с ним до его ареста в 1937 году. ВАСИЛЕНКО Марком я был введен в состав Киевского областного повстанкома.

ВОПРОС: - Назовите состав Киевского областного повстанкома.

ОТВЕТ: - В Киевский облповстанком помимо ВАСИЛЕНКО Марка и меня входили: КУШНИР - заместитель председателя Киевского облисполкома, МИРОШНИЧЕНКО - секретарь Киевского горкома КП(б)У, РЯВОТЕНКО - начальник облмилиции, РЯВОКОНЬ - начальник Киевского мобокруга.

В качестве члена облповстанкома мне ВАСИЛЕНКО называл ЯНКО, представлявшего одну из украинских антисоветских партий - не то УПСР, не то УСД, точно не помню. Лично я с ЯНКО связан не был.

ВОПРОС: - Какую антисоветскую работу проводили областные повстанкомы?

ОТВЕТ: - Основная задача областных повстанкомов - это формирование повстанческих отрядов в селах и подготовка для них оружия. Каждый член облповстанкома имел антисоветские националистические связи в определенных районах области и через эти связи насаждал там повстан-

ческие отряды. Я знаю, что ВАСИЛЕНКО создавал повстанческие отряды в районе Остра; РЯБОКОНЬ на Черниговщине и в районе Таращи; РЯБОТЕНКО на Белоцерковщине и в районе Радомысля и Малина. Кроме того РЯБОКОНЬ и РЯБОТЕНКО формировали повстанческие отряды и группы в городе Киеве.

РЯБОТЕНКО и РЯБОКОНЬ занимались также вопросами вооружения повстанческих отрядов. РЯБОКОНЬ мне говорил, что РЯБОТЕНКО стягивает в Киев оружие, изымаемое милицией у населения, фиктивно выбраковывает его, как негодное и подлежащее уничтожению и сдает в мобокруг ему - РЯБОКОНЮ. Он же направлял это оружие в районы, где создавались тайные склады оружия.

ВАСИЛЕНКО Марк мне говорил, что в районах, где имеется значительное количество антисоветских элементов из петлюровцев, бывших боротьбистских партизан, участников политбанд созданы местные повстанческие комитеты. В частности, такие местные повстанкомы, как говорил мне ВАСИЛЕНКО, действовали в Черкассах, Тараще и Коростене. Коростенским повстанкомом руководил секретарь райпарткома КП(б)У ГЕРАЩЕНКО, участник националистической организации.

ВОПРОС: - Вы все время уклоняетесь от изложения той антисоветской работы, которую проводили лично Вы, как член военного штаба антисоветского украинского национали-

стического центра.

ОТВЕТ: - Я продолжал работу по созданию повстанческих кадров у себя в корпусе (к этому времени 45-я дивизия была переформирована в мотомехкорпус).

Во время одной из встреч с ДУБОВЫМ и КАПУЛОВСКИМ в 1934 году они предложили мне приступить к созданию в 45-м мотомехкорпусе целостных подразделений, которые могли бы принять участие в вооруженном восстании в Киеве.

Тогда же мы обсуждали на какие силы при выступлении в Киеве можно нам рассчитывать.

Я решительно заявил, что рассчитывать на участие в восстании всего корпуса или даже одной из бригад корпуса ни в коем случае нельзя, так как в корпусе много командиров и красноармейцев не украинцев и вообще людей, преданных Советской власти, в том числе и украинцев. Я доказывал им, что самое большое, что можно будет подготовить к участию в восстании, это два танковых батальона и один стрелково-пулеметный.

ДУБОВОЙ мне ответил, что если эти батальоны будут целиком в наших руках, то и это будет солидной силой, принимая во внимание, что почти весь остальной гарнизон будет находиться в это время на фронте.

Мы тогда условились, что я сейчас уже приступлю к

подготовке этих 3-х батальонов.

В этих целях, под видом выдвижения и плановых перебросок, я начал перебрасывать в намечаемые к участию в восстании батальоны командиров-участников военно-националистической организации и тех националистически настроенных командиров, которых я имел в виду вовлечь в организацию. Что касается рядового состава, то я стал незаметно группировать в этих подразделениях преимущественно украинцев, надеясь, что они будут обработаны своими командирами-участниками организации.

Одновременно с этим я приступил к новым вербовкам и за это время завербовал в военно-националистическую организацию следующих командиров 45-го мотомехкорпуса:

1) ПОГОРСКОГО - полковника, командира зенитного батальона, прикомандированного к 45 мехкорпусу. Сейчас он командует зенитным полком в ХВО. В прошлом ПОГОРСКИЙ служил в армии Петлюры.

2) ОВЧАРЕНКО - майора, начальника связи корпуса;

3) РУДЕНКО - капитана, командира батальона 135 стрелково-пулеметной бригады;

4) КАРПЕНКО - капитана, начальника 1-го отдела штаба корпуса;

5) ПОПЕРЕЧНОГО - майора, командира батальона 133 мех-

бригады;

6) КУЛИКА - капитана, начальника разведки 134 мех-бригады;

7) ПИЛИПЕНКО - капитана, бывшего пом. начальника опер-отдела штаба корпуса;

8) РОМАШЕНКО - майора, командира батальона 133 мех-бригады;

9) ПАШЕНКО - капитана, помощника командира батальона мехбригады. В последнее время он работал в штабе КВО.

Мне было известно о националистических настроениях всех этих командиров. Часть из них я знал еще по школе "Червоных старшин", как например ПИЛИПЕНКО, ПАШЕНКО, РОМАШЕНКО; других же я изучил уже в 45 дивизии; а затем 45 мотомехкорпусе. На этой основе я приближал их к себе, обрабатывал в националистическом духе и постепенно подготавливал их к вовлечению в организацию.

Всем завербованным мною командирам я предложил проводить вербовки в организацию националистов у себя в частях. Перед некоторыми из них я поставил конкретные задачи по подготовке к участию в вооруженном выступлении.

ВОПРОС: - Уточните, что это за "конкретные задачи"?

ОТВЕТ: - Участники военно-националистической органи-

зации ПЕТРИЦА и ШЕВЧЕНКО должны были готовить свои танковые батальоны для участия в восстании по захвату власти в гор. Киеве, НЕГРЕБЕЦКИЙ назначался начальником штаба к ПЕТРИЦЕ. РУДЕНКО должен был готовить к этому же стрелково-пулеметный батальон.

КАРПЕНКО подготавливался для командования запасным полком, который должен был также участвовать в захвате власти в гор. Киеве.

РОМАНЕНКО должен был оставаться в распоряжении КАРПЕНКО.

ПОПЕРЕЧНЫЙ должен был готовить для участия в выступлении часть своего батальона.

КУЛИК и ШАПОВАЛОВ в момент выступления направлялись в распоряжение КАПУЛОВСКОГО, о чем он со мной договорился.

Остальные участники военно-националистической организации должны были влиться в батальоны ПЕТРИЦЫ, ШЕВЧЕНКО и РУДЕНКО.

ВОПРОС: - Принимали ли Вы участие в формировании повстанческих отрядов в районах Киевской области?

ОТВЕТ: - Непосредственно не принимал, так как связей в районах Киевщины у меня не было.

Как я уже показывал выше, этим занимались члены Обла-

стного повстанкома.

Большую работу по созданию повстанческих отрядов на Киевщине проводил также КАПУЛОВСКИЙ, располагавший значительными связями в районах. Кроме этого, по решению военного штаба РЯБОКОНЬ намечался начальником штаба повстанческой армии, которой я должен был командовать. Он же был связан со многими руководителями повстанческих отрядов и мне поэтому не было необходимости связываться с ними самому.

Должен Вам сказать, что я принимал активное участие в создании повстанческого подполья в украинских районах Курской области, откуда я происхожу и где у меня сохранились связи, особенно среди эсеров. Созданные в этих районах повстанческие отряды по плану военного штаба также должны были принять участие в вооруженном выступлении.

ВОПРОС: - Укажите, когда и где были созданы повстанческие отряды в Курской области?

ОТВЕТ: - В конце 1932 года я завербовал в националистическую организацию моего земляка КЛОЧКО, в прошлом эсера, националиста, работавшего на Харьковщине в ряде районов секретарем Районного партийного комитета КП(б)У. КЛОЧКО поддерживал регулярную связь с украинскими районами

Курской области, особенно с Грайворонским, и по моим указаниям создал повстанческие отряды в следующих селах Грайворонского района:

в селе Борисово - во главе с ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ Степаном, бывшим командиром конного партизанского отряда. В последнее время ТВЕРДОХЛЕБОВ работал в Грайвороне в раймилиции.

В селе Хотмырском - во главе с ВЛАСЕНКО, бывшим эсером. Он сейчас на партийной работе, где-то в Харьковской области.

В селах Ракитно и Красная Ярунь - во главе с бывшим эсером, бывшим командиром полка РККА КРАСНОКУТСКИМ Федором.

С КЛОЧКО я регулярно встречался до 1937 года и он меня информировал о проводимой им повстанческой работе. КЛОЧКО мне говорил, что командный состав повстанческих отрядов состоит почти исключительно из участников эсеровских партизанских отрядов, действовавших в 1918-19 г.г.

КЛОЧКО мне сообщил, что эти повстанческие отряды к моменту выступления будут снабжены оружием, закопанным еще в тот период ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ, бывшим в то время одним из руководителей эсеровского партизанского отряда, называвшегося Бредихинским. Как говорил мне ТВЕРДОХЛЕБОВ, оружие в большом количестве было им закопано в Шереметьевском заповеднике возле села Борисово (Тихвинская Пустынь).

Место, где закопано это оружие, известно ТВЕРДОХЛЕБОВУ и проживающему в Грайвороне бывшему партизану ДРОБОТУ.

ВОПРОС: - Что Вам известно о тайных складах оружия, заложенных на Киевщине?

ОТВЕТ: - КАПУЛОВСКИЙ мне говорил, что таких тайных складов оружия на Киевщине имеется несколько: на Звенигородщине, на Уманщине, Белоцерковщине и Тараще. Точное местонахождение этих складов известно РЯБОКОНЮ.

Марк ВАСИЛЕНКО мне говорил, что им созданы тайные склады оружия в районе Остра, недалеко от Киева, где имеются повстанческие отряды, которые должны будут действовать в Киевском направлении.

О созданных повстанческих отрядах в Грайворонском районе Курской области я информировал ДУБОВОГО, КАПУЛОВСКОГО, а также и ЛЮБЧЕНКО, с которыми я регулярно встречался.

ВОПРОС: - Расскажите об этих встречах подробно.

ОТВЕТ: - В 1935 году уже после переезда столицы из Харькова в Киев, меня пригласил к себе ДУБОВОЙ. Он мне рассказал, что КВЯТЕК вошел в состав военного штаба и будет в нем представлять польскую националистическую орга-

низацию.

Далее ДУБОВОЙ рассказал мне, что немцы, с которыми связан националистический центр и военный штаб, усиленно нажимают на создание нашей военно-националистической организацией диверсионной сети для разрушительной работы в прифронтной полосе и в тылу в мобилизационный и военный периоды.

"Сейчас - говорил ДУБОВОЙ - основное это - создание диверсионных групп. Немцы требуют от нас обеспечить развертывание их войск на Украине разрушением коммуникационных линий и тылов Красной армии, особенно на границе с РСФСР".

ДУБОВОЙ мне сказал, что военный штаб уже поручил ряду участников военно-националистической организации создать диверсионные группы:

- для разрушения железнодорожного полотна по линии Донбасс-Москва, Харьков-Москва и Киев-Брянск-Москва; организация диверсионных групп поручена КУНИЦКОМУ - командиру 75 стрелковой дивизии, завербованному в военно-националистическую организацию ДУБОВЫМ и ТАРАСЕНКО. Разрушением этих путей намечалось затормозить подвоз войск Красной армии из РСФСР на юго-западный театр войны;

- для взрыва Днепрогэса - создание диверсионной

группы было поручено ЗУБКУ; вывод из строя Днепрогэса должен был лишить энергии ряд важнейших промышленных объектов, работающих для военных целей;

- организация взрыва Киевской электростанции и киевских артскладов была поручена РЯБОКОНО.

Кроме того ДУБОВОЙ рассказал мне, что уже созданы диверсионные группы для уничтожения, в случае необходимости, артиллерийских складов в Кременчуге и Балаклее.

Мне ДУБОВОЙ поручил продумать вопрос о создании диверсионных групп в Киеве.

Эту работу я поручил участнику военно-националистической организации - начальнику разведки 134 мехбригады, капитану КУЛИКУ, который имел связи в Киевском институте механизации среди националистически настроенной части студенчества. Вскоре мне КУЛИК доложил, что такие диверсионные группы им создаются.

Вскоре после этой встречи с ДУБОВЫМ я виделся с ЛЮБЧЕНКО.

С ЛЮБЧЕНКО я говорил об отношении участников военно-националистической организации к антисоветскому военному заговору, возглавлявшемуся в КВО ЯКИРОМ.

ЛЮБЧЕНКО мне сказал следующее:

"Антисоветский военный заговор в КВО во главе с ЯКИ-

РОМ, имеющим среди командного состава округа много своих людей, представляет солидную силу, с которой нам нужно считаться и которую нужно использовать в наших националистических интересах. Военные заговорщики нам нужны, как союзники в борьбе с Советской властью. После же свержения Советской власти наши пути разойдутся. У троцкистов свои планы, а у нас свои. Мы не собираемся приносить жертвы для завоевания им Москвы. Поэтому командирам РККА — участникам военно-националистической организации, вступая в военный заговор, нужно тщательно скрывать от военных заговорщиков свою националистическую работу. Вам нужно присматриваться к людям ЯКИРА из украинцев и подходящих из них обрабатывать и перетягивать на нашу сторону".

"ЯКИР — продолжал ЛЮБЧЕНКО — имеет много своих людей в армии и может нащупать военно-националистическую организацию; рекомендуюте всем вашим людям вести себя осторожно, так как сейчас ссориться с ЯКИРОМ нам невыгодно".

Я сообщил ЛЮБЧЕНКО, что состою уже участником антисоветского военного заговора и пользуюсь у ЯКИРА доверием.

"Это хорошо — сказал ЛЮБЧЕНКО, — но вы должны особенно умело маскироваться, так как на вас и ваши части ложится серьезная задача по захвату власти в столице. Если же ЯКИР что либо пронюхает, он может расстроить наши планы, разогнав ваших людей из Киева".

ВОПРОС: - Расскажите о плане захвата власти, разработанном военным штабом?

ОТВЕТ: - Вооруженное выступление всего созданного националистическим центром подполья на Украине намечалось на военный период, сейчас же после выступления Германии и Польши против СССР.

План был рассчитан на то, что ЯКИР на фронте реализует пораженческие планы заговорщиков и подставляет под разгром войска Юго-Западного фронта, составляющие подавляющее большинство войск РККА на Украине.

В это время в тылу должен был произойти государственный переворот. Советское правительство об'является несуществующим и формируется новое правительство "Самостийной Украины". По сигналу Главповстанкома областными повстанками повсеместно должны были быть начаты вооруженные выступления повстанческих отрядов, которые в первые же дни об'единяются в повстанческие армии.

Мы считали, что развертывающиеся в тылу второочередные формирования РККА в значительной своей части будут в наших руках и поэтому сильного сопротивления, по крайней мере в первые дни после восстания, мы не встретим.

Намеченные в качестве командующих повстанческими армиями и группами командиры РККА частично должны избежать

поездки на фронт и перейти на нелегальное положение; другая часть, как только начнется разгром Красной армии, снимается с фронта и с преданными ей частями направляется в тыл для поддержания восставших.

ДУБОВОЙ по нашему плану должен был, отстранив ЯКИРА, вступить в командование фронтом, заключить с немцами и поляками мир и обеспечить беспрепятственный ввод немецких и польских войск на Украину.

На границе с РСФСР участники организации должны были принять все меры к недопущению на Украину войск РККА, которые будут направлены центральным Советским правительством.

Дальнейшие события должны были развернуться в зависимости от указаний немцев, которые в течение нескольких дней должны были занять рубежи на границе с РСФСР.

В соответствии с общим планом вооруженного выступления, военно-националистической организацией был разработан план захвата гор. Киева, который мною обсуждался с ЛЮБЧЕНКО, ДУБОВЫМ и КАПУЛОВСКИМ.

В основном этот план заключался в следующем:

к моменту выступления я прибываю с фронта в гор. Киев с двумя танковыми и одним стрелково-пулеметным батальонами, во главе с участниками военно-националистической орга-

низации ПЕТРИЦА, РУДЕНКО и ШЕВЧЕНКО.

В вооруженном выступлении в Киеве вместе с этими тремя батальонами 45 мехкорпуса должны были участвовать 2-3 роты киевских военных училищ под командованием участников военно-националистической организации из командного состава школ, завербованных КАПУЛОВСКИМ; часть людей из 6-го железнодорожного полка, где среди командного состава полка была создана крепкая националистическая группа, а также часть людей из запасных полков, которыми по плану должны были командовать участники военно-националистической организации, что было нами предусмотрено еще при приписке к запасным частям командного состава.

В частности, командиром 45 запасного мехполка я приписал участника организации КАРПЕНКО.

В связи с тем, что в авиационной бригаде, расположенной в гор. Киеве, наших людей не было, аэродромы и ангары авиабригады должны были захватить повстанческие подразделения из 2-го артучилища.

Кроме того ЛЮБЧЕНКО говорил, что в момент выступления он через КРИВОРУЧКО подведет к Киеву одну из частей 2-го кавалерийского корпуса, подготовленную к участию в восстании КРИВОРУЧКО и другими командирами — участниками военно-националистической организации.

На восставшие части возлагалась задача разоружить остальные части гарнизона и захватить штаб округа, здания правительства, телеграф и прочие важные пункты в городе.

Участники военно-националистической организации из 6-го железнодорожного полка должны были захватить Киевский железнодорожный узел и закрыть железнодорожные мосты через Днепр, а также мост имени Евгении БОШ.

С началом выступления намечено было арестовать всех коммунистов и ответственных работников советских учреждений, преданных коммунистической партии и Советскому правительству.

ВОПРОС: - Какие планы у Вас были в отношении ЯКИРА и других военных заговорщиков?

ОТВЕТ: - Окончательного решения по этому вопросу не было. Для нас было ясно, что всех сопротивляющихся надо подавить и уничтожить; это в равной мере должно было относиться и к ЯКИРУ, и его военным заговорщикам, если бы они отказались подчиниться новому украинскому правительству.

ВОПРОС: - Продолжайте показания о плане выступления в Киеве.

ОТВЕТ: - Для изоляции войсковых частей НКВД и Нарко-

мата внутренних дел намечалось бросить один из танковых батальонов.

Позже ДУБОВОЙ мне говорил, что части НКВД сопротивления нам не окажут.

ВОПРОС: - Почему?

ОТВЕТ: - Детально ДУБОВОЙ мне об этом не говорил. Лично я, на основе этого заявления ДУБОВОГО, сделал вывод, что в войсках НКВД, видимо, имеется сильная антисоветская организация.

ВОПРОС: - Выше Вы говорили о том, что Вы принимали участие в совещании военного штаба, происходившем в 1936 году.

Арестованный же КАПУЛОВСКИЙ показывает о Вашем участии на совещании военного штаба, состоявшемся в 1935 году в служебном кабинете ЛЮБЧЕНКО.

Почему Вы не говорите об этом совещании?

ОТВЕТ: - Я на совещаниях военного штаба в кабинете ЛЮБЧЕНКО ни разу не был.

ВОПРОС: - Напоминаем Вам, что на этом совещании говорилось об областных повстанках.

ОТВЕТ: - Утверждаю, что об областных повстанках

мы говорили в 1933 году на совещании в гостинице "Континенталь" у ВАСИЛЕНКО Матвея. Я это тем более хорошо помню, что к 1935 году я уже был продолжительное время связан с ВАСИЛЕНКО Марком и входил в состав Киевского областного повстанкома.

Видимо КАПУЛОВСКИЙ несколько спутал содержание этих совещаний военного штаба.

ВОПРОС: - Показывайте о совещании военного штаба в 1936 году.

ОТВЕТ: - Совещание это состоялось осенью 1936 года в Пуше Водице на даче ВАСИЛЕНКО Марка. Помимо меня и ВАСИЛЕНКО Марка в этом совещании участвовали: ДУБОВОЙ, КРИВОРУЧКО, СОКОЛОВ-СОКОЛОВСКИЙ, КУЧИНСКИЙ - начальник штаба КВО, завербованный в организацию ДУБОВЫМ, и КАПУЛОВСКИЙ.

На этом совещании ДУБОВОЙ и КАПУЛОВСКИЙ сообщили об указаниях германского военного министра БЛОМБЕРГА, переданных через приезжавшего на Украину германского офицера.

Эти указания сводились к тому, что немцы ориентируются на выступление против СССР в 1937 или 1938 г.г. и что к этому сроку нам нужно подготовить выступление своих повстанческих сил, а также привести в готовность диверсионную сеть для активных разрушительных действий в тылу

Красной армии.

Я сообщил на совещании о проведенных вербовках начсостава в 45-ом мехкорпусе и о подготавливавшихся к выступлению 3-х батальонах.

КАПУЛОВСКИЙ рассказал о формируемых повстанческих отрядах на Киевщине. Из его информации было видно, что на Киевщине создано много подпольных повстанческих отрядов, охватывающих значительную часть районов и готовых к действию. КАПУЛОВСКИЙ говорил, что значительная работа по повстанческим формированиям проведена начальником облмилиции РЯБОТЕНКО.

Все участники совещания пришли к выводу, что повстанческие отряды сразу же после выступления должны быть объединены и влиться в развертываемые повстанческие армии.

Там же было решено придерживаться схемы развертывания повстанческих армий, разработанной в 1933 году на совещании в номере у ВАСИЛЕНКО Матвея (в 1936 году он состоял в должности зам.командующего УРАЛВО).

Тогда же было намечено создать еще одну повстанческую армию - левобережную, во главе которой должен был стать КВЯТЕК. В задачи этой армии входило закрытие Северо-Восточной границы Украины с РСФСР.

Командующим армиями было предложено приступить к налаживанию связи с руководителями повстанческих формирова-

ний через областные повстанкомы.

ВОПРОС: - Выше Вы назвали ЗАТОНСКОГО, как руководившего работой военного штаба. Присутствовал ли он на совещаниях штаба?

ОТВЕТ: - На тех совещаниях военного штаба, на которых присутствовал я, ЗАТОНСКОГО не было. Я один раз был на совещании антисоветского украинского националистического центра, где присутствовал и ЗАТОНСКИЙ.

ВОПРОС: - Когда и где происходило это совещание?

ОТВЕТ: - Это совещание состоялось под Харьковом на даче у ЛЮБЧЕНКО в 1934 году. На совещании были ЛЮБЧЕНКО, ПОРАЙКО, ЗАТОНСКИЙ, ДУВОВОЙ, КУЧИНСКИЙ, КАПУЛОВСКИЙ и я - БОРИСЕНКО.

На этом совещании ЛЮБЧЕНКО сообщил нам о заключенном блоке между антисоветским националистическим центром и центром право-троцкистской организации на Украине, а также руководством антисоветского военного заговора в лице ЯКИРА.

Должен Вам сказать, что еще ранее ЛЮБЧЕНКО мне говорил, что находящийся в Москве ГРИНЬКО представляет наш националистический центр в общесоюзном центре правых и что он - ГРИНЬКО лично связан с РЫКОВЫМ.

ВОПРОС: - Продолжайте Ваши показания о совещании на даче у ЛЮБЧЕНКО.

ОТВЕТ: - Далее ЛЮБЧЕНКО, разбирая наши силы, говорил: "Мы из-за кордона при помощи ЛЕВИЦКОГО и КОНОВАЛЬЦА перетянули на Украину много петлюровских офицеров и солдат. Нужно на местах проверить, все ли они включены в наше дело, так как каждый из этих людей в момент выступления будет представлять для нас большую ценность. В последнее время из-за кордона на Украину приезжает очень мало галичан, несмотря на то, что к этому имеются большие возможности. Нужно, чтобы ЗАТОНСКИЙ и ПОРАЙКО шире использовали в этом отношении каналы КПЗУ".

Затем ЛЮБЧЕНКО говорил о блоке с руководителями анти-советских организаций на Кубани. Он говорил, что можно договориться с ними о совместном выступлении против Советской власти.

Налаживание связи и переговоры с руководителями анти-советских организаций на Кубани было поручено ЗАТОНСКОМУ, который, как я понял, уже имел среди них какие то связи.

ДУБОВОЙ рассказал присутствующим о своей поездке в Германию и переговорах с генералом БЛОМБЕРГОМ, который дал ряд практических указаний по вопросам, связанным с подготовкой восстания.

БЛОМБЕРГ тогда предложил подготовиться к 1936-1937 году.

ВОПРОС: - Расскажите о Вашей личной связи с немцами?

ОТВЕТ: - Я уже Вам показывал о моей связи с германским консулом в Киеве ГЕНКЕ и эти мои показания записаны в протоколе допроса.

ВОПРОС: -В этих показаниях Вы многое из Вашей шпионской связи с немцами скрыли. Поэтому потрудитесь вновь подробно осветить Вашу шпионскую деятельность для германской разведки.

ОТВЕТ: - Признаю, что на предыдущем допросе я действительно скрыл многое из своей шпионской работы для немецкой разведки. Некоторые же факты я умышленно искажил.

КАПУЛОВСКИЙ в одну из наших встреч в 1933 году рассказывал мне, что когда он был в Германии, кажется в 1930 году, и вел там переговоры с немцами от имени нашего военного штаба, - германский офицер, с которым он был связан, рекомендовал нам - участникам военно-националистической организации связываться с германскими консульствами на Украине. В связи с этим КАПУЛОВСКИЙ спрашивал меня, нет ли у меня каких либо подходов к германскому консульству в

Киеве. Я ответил, что такая возможность у меня имеется в лице моего знакомого немца ШПАНБРУКЕНА.

ВОПРОС: - Кто такой ШПАНБРУКЕН?

ОТВЕТ: - ШПАНБРУКЕН Иван Иванович германский подданный; он был тогда директором цветководства Киевского коммунального хозяйства, расположенного рядом с моей дачей на территории лагерей 45-го мехкорпуса.

С ШПАНБРУКЕНОМ я познакомился у него в цветководстве, которое я часто посещал. Вскоре после знакомства у меня сложились хорошие отношения с ШПАНБРУКЕНОМ. Цветоводство ШПАНБРУКЕНА посещал германский консул в Киеве, который, по словам, ШПАНБРУКЕНА, был в близких отношениях с ним. В 1936 году ШПАНБРУКЕН был уволен из Коммунального хозяйства и перешел на службу в германское консульство. Позже для меня стало понятно, что служба ШПАНБРУКЕНА в цветководстве Горкоммунального хозяйства была только прикрытием его шпионской работы.

ВОПРОС: - Для какой цели КАПУЛОВСКИЙ и Вы решили связаться с германским консулом?

ОТВЕТ: - Дело в том, что антисоветский националистический центр стремился показать немцам, что наша военноподобная националистическая организация представляет реальную силу.

Поэтому нужно было, чтобы немцы лично знали ряд участников военно-националистической организации, особенно из числа крупных командиров РККА.

ВОПРОС: - Разве только для этого Вы связывались с немцами?

ОТВЕТ: - КАПУЛОВСКИЙ меня предупредил также и о том, что немцы будут интересоваться секретными данными о Красной армии и что эти требования немцев нужно будет удовлетворять. "То же самое делают и другие участники военно-националистической организации, связанные с немцами, так как это вытекает из интересов нашей борьбы с партией и Советской властью; немцы, готовясь к войне с СССР, должны все знать о Красной армии и наша задача помочь им в этом" - закончил КАПУЛОВСКИЙ.

ВОПРОС: - Когда Вы установили связь с германским консульством?

ОТВЕТ: - В конце лета 1934 года я при встрече с ШПАНБРУКЕНОМ просил его устроить мне свидание с германским консулом у него - ШПАНБРУКЕНА на даче. Он обещал это сделать и через несколько дней сообщил мне, что германский консул ГЕНКЕ дал согласие на конфиденциальную встречу со мной.

В сентябре месяце того же года ШПАНБРУКЕН известил меня о времени, когда у него на даче будет ГЕНКЕ. В назначенный день ШПАНБРУКЕН зашел за мной и мы пошли в цветководство, где он познакомил меня с двумя лицами - один из них был консул ГЕНКЕ, а второй - его секретарь БАУН.

ВОПРОС: - Вы не опасались, что Ваша встреча с германским консулом ГЕНКЕ могла стать кому либо известной?

ОТВЕТ: - Конечно известный риск в таких делах всегда есть; как мне казалось, обстановка в цветководстве была очень подходящей для конспиративных встреч. На дачу я проходил незамеченным, а там нас никто не мог видеть, так как дача была совершенно изолирована.

ВОПРОС: - Расскажите о характере Вашей связи с германским консулом ГЕНКЕ.

ОТВЕТ: - Познакомив меня с ГЕНКЕ и БАУНОМ, ШПАНБРУКЕН ушел и мы остались одни. Я рассказал ГЕНКЕ, что искал с ним встречи по поручению существующей на Украине военнопанационалистической организации, которая ведет подготовку к свержению Советской власти на Украине и добивается создания самостоятельного украинского национал-фашистского государства. Я подчеркнул ГЕНКЕ, что речь идет не о какой то

небольшой группе, а о широкой подпольной организации с многочисленными кадрами по всей Украине, в том числе и в Красной армии.

"Наша организация - сказал я ГЕНКЕ - стремится установить прочные связи с Германией и мы желаем знать, на какую помощь германского государства мы можем рассчитывать".

Выслушав меня, ГЕНКЕ ответил, что на подобного рода переговоры он не имеет полномочий своего правительства и навряд ли их получит. ГЕНКЕ мне заявил: "Однако это не должно вас обескураживать. Я имею возможность позондировать этот вопрос в влиятельных кругах в Германии, заинтересованных в разрешении украинского вопроса в том духе, как это желательно вам. В ближайшее время по получении инструкций от этих кругов я смогу с вами говорить более подробно".

Для меня было понятно, что ГЕНКЕ, как дипломатическое лицо, не хочет говорить с подпольной антисоветской организацией от имени германского правительства, дабы, в случае раскрытия нашей связи с ним, не дискредитировать свое правительство. Поэтому он решил свои переговоры с нами вуалировать какими то неофициальными влиятельными кругами в Германии.

Когда мы закончили разговор о военно-националистичес-

кой организации, ГЕНКЕ заявил мне, что он интересуется тем, как прошли маневры, а также состоянием 45-го мотомехкорпуса и просил подробно проинформировать его по этим вопросам.

Я сделал ГЕНКЕ устную информацию, но это его не удовлетворило и он просил меня к следующей встрече подготовить ему материалы по маневрам КВО; о состоянии 45 мотомехкорпуса и об авиации Киевского военного округа. ГЕНКЕ подчеркнул, что его в дальнейшем особенно будут интересовать авиационные и мотомеханизированные части.

На этом наше свидание закончилось.

ВОПРОС: - Таким образом Вы сразу же стали немецким шпионом?

ОТВЕТ: - Да.

ВОПРОС: - Кого Вы поставили в известность о Вашей встрече с ГЕНКЕ?

ОТВЕТ: - Я тогда же рассказал об этом КАПУЛОВСКОМУ и несколько позже ЛЮБЧЕНКО. От обоих я получил указания - связь с немцами закреплять.

ВОПРОС: - Когда состоялось следующее Ваше свидание с ГЕНКЕ?

ОТВЕТ: - В конце 1934 года, там же на даче у ШПАН-БРУКЕНА.

ГЕНКЕ сообщил мне, что влиятельные круги в Германии, с которыми он связан, весьма одобрительно отнеслись к нашей подпольной борьбе за создание национал-фашистской Украины.

Он говорил, что мы вполне можем рассчитывать на вооруженную помощь Германии, однако инструкций о том, в чем конкретно эта помощь будет выражаться он, ГЕНКЕ, еще не получил.

ГЕНКЕ потребовал от меня обещанные ему шпионские материалы. Эти материалы были у меня с собой и я их ему передал.

ВОПРОС: - После этого были ли у Вас еще встречи с ГЕНКЕ?

ОТВЕТ: - Да, было несколько встреч, во время которых я передавал ему шпионские материалы и получал от него новые задания. Все эти встречи происходили на даче у ШПАН-БРУКЕНА.

ВОПРОС: - Вы передавали ГЕНКЕ материалы только лично?

ОТВЕТ: - Нет, мы условились с ГЕНКЕ, что, поскольку наши встречи не могут носить частный характер, иногда я

буду передавать материалы через ШАНБРУКЕНА, что я и делал.

ВОПРОС: - Какие шпионские материалы Вы передали немцам?

ОТВЕТ: - За время моей связи с ГЕНКЕ я передал ему много разных секретных материалов по РККА. Я могу восстановить в памяти только следующие, переданные мною ГЕНКЕ, материалы:

- 1) выписки из мобилизационного плана 45-го мотомехкорпуса и сроки его отмобилизования;
- 2) перечень всех боевых, строевых и транспортных машин, находившихся на вооружении корпуса с их подробным описанием;
- 3) штаты корпуса, изданные в 1932 году с изменениями 1934 года по мирному и военному времени;
- 4) выводы об инспектировании 45 мехкорпуса бывшим начштаба РККА ЕГОРОВЫМ;
- 5) секретный приказ Наркома Оборона об итогах маневров 1934 года;
- 6) штаты 4-ой тяжелой мехбригады (Т-28) по мирному и военному времени;
- 7) подробное описание танков Т-28, положенных на вооружении 4-ой мехбригады;

8) перечень и дислокацию авиационных бригад округа с указанием количества самолетов, находящихся на вооружении, их типы и описание;

9) секретный приказ Наркома Оборонны об итогах маневров КВО 1935 года;

10) отчет о маневрах КВО 1935 года;

11) сведения о боевом составе 133 мехбригады, перевооруженной танками БТ-7;

12) описание танка БТ-7, вновь принятого на вооружении;

13) штаты тяжелой мехбригады Т-35 мирного и военного времени;

14) точный перечень всех вспомогательных машин этой бригады;

15) подробную дислокацию всех мотомехчастей и мехполков округа, с описанием материальной части, принятой на вооружении;

16) боевой состав самолетов 36 авиабригады, дислоцированной в Василькове.

ВОПРОС: - В каком виде передавались Вами эти материалы?

ОТВЕТ: - Приказы Наркома Оборонны, отчет о маневрах 1935 года (сов. секретная книжка) и выводы об инспектиро-

вании мотомехкорпуса я передавал ГЕНКЕ в подлинниках и через несколько дней через ШПАНБРУКЕНА получал их обратно.

Все остальные материалы я копировал и в таком виде передавал ГЕНКЕ.

ВОПРОС: - Каким путем Вы добывали материалы по авиации и по мехчастям, не входившим в Ваш гарнизон?

ОТВЕТ: - Материалы по авиации я получал через начальника 1-й части штаба корпуса САЛКУЦАНА, в штабе военно-воздушных сил КВО, якобы, для разработки игр.

Материалы по другим мехчастям я получал в Управлении авто-бронетанковых войск округа для служебных целей.

ВОПРОС: - Кто был связан с ГЕНКЕ из участников военно-националистической организации кроме Вас?

ОТВЕТ: - Один раз на даче ШПАНБРУКЕНА с ГЕНКЕ встретился КАПУЛОВСКИЙ. Было это, если я не ошибаюсь, в конце 1935 или в начале 1936 года. Ко мне на квартиру как-то зашел ШПАНБРУКЕН и сказал, что ГЕНКЕ хочет видеть меня и КАПУЛОВСКОГО и назначил день встречи. Я позвонил КАПУЛОВСКОМУ по телефону, условился с ним и мы поехали в цветководство на дачу ШПАНБРУКЕНА.

Когда мы пришли туда нас ожидал ГЕНКЕ с одним неиз-

вестным лицом, которого он представил мне, как офицера Рейхсвера. КАПУЛОВСКИЙ встретился с этим офицером, как со старым знакомым. Позже он мне рассказал, что с этим офицером он связался еще в 1930 году, в бытность свою в Германии.

КАПУЛОВСКИЙ с немецким офицером уединились, а я в это время беседовал с ГЕНКЕ.

После окончания свидания, КАПУЛОВСКИЙ мне рассказал, что этот германский офицер приехал на Украину по поручению германского военного министра — генерала БЛОМБЕРГА; он усиленно интересовался, насколько украинские националисты подготовлены к вооруженному восстанию.

КАПУЛОВСКИЙ мне говорил, что этот германский офицер особенно настойчиво требовал разворота работы по подготовке диверсий на железнодорожных узлах, артиллерийских складах, оборонных объектах, по разрушению коммуникаций.

Для того, чтобы полностью покончить с показаниями о моей работе для немцев, должен Вам заявить, что с ГЕНКЕ я сводил руководителя антисоветского националистического центра ЛЮБЧЕНКО.

В июне месяце 1935 года, когда я как-то говорил ЛЮБЧЕНКО о своем очередном свидании с ГЕНКЕ, он спросил, не могу ли я организовать ему конспиративную встречу с ГЕНКЕ. Через ШПАНБРУКЕНА я условился с ГЕНКЕ о дне встречи.

В этот день я зашел на дачу ЛЮБЧЕНКО, которая находилась недалеко от моей дачи, и проводил его к ШПАНБРУКЕНУ, где его уже ожидал ГЕНКЕ.

В целях конспирации, мы с ЛЮБЧЕНКО вышли с его дачи через тыловую калитку, якобы, на прогулку в рощу и таким же путем я его проводил обратно.

ВОПРОС: - Как все же ЛЮБЧЕНКО мог пройти незамеченным на дачу ШПАНБРУКЕНА?

ОТВЕТ: - Если Вы ознакомитесь с местом расположения дач ЛЮБЧЕНКО, ШПАНБРУКЕНА и моей, Вы убедитесь, что это не представляло никаких затруднений.

ВОПРОС: - О чем беседовал ЛЮБЧЕНКО с ГЕНКЕ?

ОТВЕТ: - Этого я Вам сказать не могу, так как беседу они вели без меня.

Кроме этой встречи месяца через полтора состоялась вторая встреча ЛЮБЧЕНКО с ГЕНКЕ. Эта встреча состоялась уже по инициативе ГЕНКЕ, который через ШПАНБРУКЕНА предупредил меня, что ему нужно встретиться с ЛЮБЧЕНКО.

Я сообщил об этом ЛЮБЧЕНКО и таким же путем, как и в первый раз, проводил его на свидание с ГЕНКЕ. В эту встречу они также уединились. Я видел только, что ГЕНКЕ

показывал ЛЮБЧЕНКО какие то документы.

ВОПРОС: - Получали ли Вы деньги за Вашу шпионскую работу для германской разведки?

ОТВЕТ: - Да, получал. За время моей шпионской связи с ГЕНКЕ я от него получил 13.000 рублей.

ВОПРОС: - Выше Вы в своих показаниях назвали бывшего начальника Киевской областной милиции РЯБОТЕНКО участником военно-националистической организации.

Расскажите подробно, что Вам известно об антисоветской деятельности РЯБОТЕНКО?

ОТВЕТ: - РЯБОТЕНКО в военно-националистическую организацию завербован КАПУЛОВСКИМ в 1933 году. КАПУЛОВСКИЙ знал его еще, как командира партизанского отряда, большого националиста.

КАПУЛОВСКИЙ мне говорил, что он - РЯБОТЕНКО дал такие задания:

1) вербовать националистов из работников милиции в военно-националистическую организацию;

2) принимать на работу в милицию бывших петлюровцев и националистически настроенных лиц для того, чтобы использовать их в интересах военно-националистической организации;

3) через работников милиции - участников военно-националистической организации формировать в районах Киевщины повстанческие отряды;

4) изымаемое милицией у населения оружие сберегать у себя для того, чтобы в дальнейшем вооружить им повстанческие отряды.

ВОПРОС: - Вы лично были связаны с РЯБОТЕНКО?

ОТВЕТ: - Да, был. Познакомил меня с ним КАПУЛОВСКИЙ в конце лета 1934 года на стадионе "Динамо". Это было во время торжественного обеда, устраивавшегося для начсостава РККА в связи с окончанием маневров КВО.

До начала обеда КАПУЛОВСКИЙ, РЯБОТЕНКО и я уединились. КАПУЛОВСКИЙ в моем присутствии стал спрашивать РЯБОТЕНКО о том, как он выполняет его задания по развороту работы военно-националистической организации в милиции.

РЯБОТЕНКО сообщил, что в милиции он еще сделал очень мало, так как там разворачивать работу нужно особо осторожно. РЯБОТЕНКО рассказал нам, что он связался с рядом партизан в районах и намечает их завербовать в организацию. РЯБОТЕНКО также говорил нам, что он создает условия, при которых бывшие политбандиты могли бы сохраняться в районах, в целях последующего использования их в повстанческих от-

рядах.

Вторично я встретился с РЯБОТЕНКО в 1935 году на аэродроме 43-го авиазавода, возле хутора Грушки, во время подготовки поля для парада после маневров.

РЯБОТЕНКО мне сообщил, что он завербовал ряд работников милиции в военно-националистическую организацию.

РЯБОТЕНКО мне сказал: "Я добьюсь такого положения, что в ряде районов работники милиции первые выступят против Советской власти и возглавят повстанческие отряды".

РЯБОТЕНКО говорил мне, что много внимания он уделяет конным подразделениям милиции, в которые подбирает командный состав из украинцев-националистов, надеясь использовать конные подразделения для участия в восстании в столице - Киеве.

Еще одну встречу я имел с РЯБОТЕНКО в 1936 году в его служебном кабинете.

Он мне рассказал, что КАПУЛОВСКИЙ его связал с РЯБОКОНОМ и сейчас работу по созданию повстанческих отрядов на Киевщине они проводят вместе. Он говорил мне, что повстанческие отряды ими уже сформированы в районах Малина, Радомысля, Таращи, Белой Церкви и Черкасс.

Командирами этих повстанческих отрядов состоят работники милиции и начсостав запаса - участники военно-нацио-

налистической организации.

Допрос прерывается.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан

Б о р и с е н к о .

ДОПРОСИЛИ:

ПОМ.НАЧ. 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР-
ВРИО НАЧ. 5 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
и ОО КВО - майор гос.безопасности - ЛИСТЕНГУРТ.

ЗАМ НАЧ 5 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР и
ОО КВО - капитан гос.безопасности - РАТЫНСКИЙ.

НАЧ ОТД-НИЯ 5 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
и ОО КВО-мл.лейтенант гос.безопасн. - ГРАБАРЬ.

В е р н о :

ВРИО СЕКРЕТАРЯ 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
Мл.лейтенант гос. безопасности
(АФАНАСЕНКО)

